

Если бы это был кто-то другой, он, возможно, уже одним ударом прикончил бы “приманку”. Но Линь Луси сейчас был в игривом настроении: он бежал рядом с этим студентом плечом к плечу, пугая его так, что тот мчался как на последнем дыхании. И всё равно — как ни пытался, оторваться не мог. Добежав наконец до заранее выбранного места, парень был почти готов расплакаться от благодарности.

Линь Луси тут же уловил перемену в его поведении — и, не упустив ни одного, почувствовал всех, кто прятался на деревьях и в траве.

— М? Неплохо. Даже догадались объединиться. Не надо прятаться — выходите все сразу.

Он остановился в каком-то дюйме перед ловушкой. Засадившиеся и сама “приманка” чуть не схватились за сердца.

Да чтоб ты сделал ещё один шаг!

Но враг не сотрудничал. Пришлось временно выйти из укрытий: они надеялись поймать другой момент и всё-таки загнать Линь Луси в ловушку.

План был красивый... вот только разница в силе не компенсируется количеством. Сейчас Линь Луси всё увереннее обращался с ментальной силой, и без особых усилий вышло так, что в ловушке, приготовленной специально для него, оказались они сами.

— А-а-а! Чёрт! Кто вообще предложил эту идею?! Выйди сюда, я тебя сейчас убью!

— Да заткнись ты... Вчера ночью обсуждали — и я не слышал, чтобы ты возражал!

Студенты висели на деревьях в нескольких метрах от земли. Ток из большой сети, к которой они прилипли, шёл по коже до самой макушки — волосы у них стояли дыбом. Картина была и жалкая, и смешная.

Линь Луси отряхнул ладони.

Интересно, как там Юэ Синхэ?

Он только подумал об этом — и вскоре из коммуникатора донёсся голос преподавателя, объявляющего окончание соревнования.

Те, кого только что подняло на деревья, счастливо свалились обратно на землю. Их трясло, как при Паркинсоне; голоса дрожали. Они пытались встать — ноги подламывались, и они снова падали. И всё равно тянули руки и, едва дотянувшись до “автора идеи”, тут же шлёпали его по макушке.

Соревнование закончилось, всех вместе забрали на корабль.

— Не надо меня поддерживать, я сам! Линь Луси, ты красавчик... я признаю, я сдался!

Сказав это, парень, шатаясь, поднялся на трап и снова отвесил удар впереди стоящему:

— Чтоб тебя... из-за твоей тупой идеи! Если бы я не был таким крепким, меня бы током до мочи довёл!

Тот жалобно скулил:

— П-полегче... только не по лицу...

Линь Луси не спешил подниматься на корабль.

Неизвестно, из-за того ли, что он решил: как только вернётся на Землю, надо на время отдалиться — и каждая секунда рядом с Юэ Синхэ становится “минус одна”; но ему вдруг и правда стало немного жаль расставаться.

В конце концов, Юэ Синхэ — действительно очень хороший друг.

А-а-а... когда он вообще умудрился завести в голове такие мысли, чёрт возьми!

И как раз в этот момент подошёл Юэ Синхэ и позвал:

— Сяоси.

Линь Луси был на нервах и сразу, недовольно, глянул на него — и широким шагом пошёл на корабль.

В тяжёлом настроении Юэ Синхэ будто появилось больше жизни: пусть его и “облаяли взглядом”, но по крайней мере с ним заговорили.

Юэ Синхэ заподозрил: неужели Линь Луси уже понял его мысли? Значит, признаваться нужно как можно скорее — иначе он всерьёз боялся, что не успеет сказать, а человек уже убежит.

После их отлёта...

Чжэн Цзюнь, Чжоу Цзыхэн и остальные, всё ещё закопанные под землёй, из последних сил, потратив восемь-девять часов, наконец освободились от лоз.

Из грязной земли наружу прорвалась чёрная, перепачканная рука.

Чжэн Цзюнь вылез из ямы, ещё не успев толком придумать, как мстить Линь Луси, поднял голову — и, увидев бесчисленные дула, мгновенно окаменел.

С другой стороны Чжоу Цзыхэн и остальные оказались в той же ситуации.

Чжэн Цзюнь и так был беглым преступником в розыске, а у него ещё и побег из тюрьмы в анамнезе. Поэтому, как только его снова поймали, его тут же отправили в тюрьму для особо опасных — без света и неба. Каждую ночь у Чжэн Цзюня раскальвалась голова, он бился о стену, а патрульные охранники слышали его мучительные крики.

А кто-то передал полиции доказательства того, что взрыв тогда устроил именно Чжоу Цзыхэн. Доказательства были железные — ему тоже не уйти от тюрьмы. Его ментальная сила уже разрушена; даже если он выйдет, максимум — тяжёлый физический труд. Будущее было уничтожено. И каждую ночь, как и у Чжэн Цзюня, мозг будто безжалостно мешали железным шилом.

По-настоящему: хоть зови небо — не ответит, хоть зови землю — не откликнется.

Остальные наёмники тоже были в розыске — их, разумеется, наказали по закону.

Возвращаясь к настоящему: корабль, летящий обратно на Землю.

В отличие от дороги туда — весёлой и сладкой — на обратном пути атмосфера, пусть и не ледяная, но очень близкая к этому.

Они всё так же сидели рядом: Линь Луси у окна, Юэ Синхэ с краю.

Между ними было всего расстояние в ладонь. Линь Луси и не хотел говорить, но, вспомнив, что скоро они разъедутся, решил: парой фраз ничего не испортишь.

И температура между ними снова стала обычной — так, что Крис смотрела на это с округлившимися глазами и про себя бурчала: «Ну да... действительно: на каждое существо найдётся своё “противоядие”.»

Через несколько часов корабль благополучно прибыл в университет.

Они вернулись на виллу. На входе Линь Луси о чём-то задумался, не посмотрел под ноги и чуть не споткнулся.

Юэ Синхэ успел подхватить:

— Осторожно. Ты в порядке?

Руку почувствовалась на талии, ноги почти соприкоснулись. Линь Луси уловил от него чистый, прохладный приятный запах — завис на пару секунд, а потом резко, слишком бурно оттолкнул Юэ Синхэ и пулей, как с моторчиком, взлетел наверх.

Юэ Синхэ остался у двери, потёр подушечки пальцев, словно с сожалением вспоминая тот древесно-травяной аромат, и на лице мелькнуло довольство.

Он не задержался: быстро развернулся и ушёл.

Ему нужно было кое-что подготовить, прежде чем признаться.

Крис и Цинь Хао уже разошлись по комнатам, в доме было тихо. И вдруг из одной комнаты на втором этаже высунулась серебристая голова.

Линь Луси огляделся, затем, будто для верности, перегнулся через перила и посмотрел вниз.

Отлично — никого. Если не уйти сейчас, то когда?

А тем временем Юэ Синхэ, закупившись снаружи и неся огромный букет, шёл обратно лёгкой походкой под удивлёнными взглядами однокурсников.

Он улыбался навстречу солнцу — а в глубине глаз сияло чистое, яркое счастье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606044>